

трупъ старика. Гости, легшіе соснуть, были разбужены дворней и поскорѣе встали и взошли наверхъ. Фенисовы вошли въ спальню, посмотрѣли на трупъ и замѣтили на шеѣ покойника неладное.

— Непремѣнно надо дать знать земскому суду,—сказалъ одинъ изъ нихъ:—чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Послать нарочнаго!

Елизавета молчала. Фенисовы ее уговаривали.

— Смерть вашего отца,—сказалъ Николай Фенисовъ,—весьма сомнительна; непременно посылайте въ земскій судъ.

Елизавета на предложеніе Фенисовыхъ дала странный отвѣтъ:

— Отецъ мой умеръ своею смертию; въ насильственномъ умерщвленіи я ни на кого подозрѣнія не имѣю. Съ какой стати дѣлать объявленіе въ земскомъ судѣ, если я попрошу священника, и онъ утвердитъ, что исповѣдовалъ и пріобщалъ моего отца передъ смертию? Тогда и придратъся будетъ не къ чему.

— Нельзя безъ объявленія,—сказалъ Фенисовъ,—вы барышня, вы этого не понимаете, а это необходимо.

Онъ сѣлъ къ столу и собственноручно написалъ объявленіе въ земскій судъ и подалъ его Елизаветѣ.

— Подпишите,—сказалъ онъ.—Я распоряжусь отослать.

— Ни за что, ни за что!—замахала руками Елизавета, привскочивъ съ кровати:—не пошлю въ судъ, и такъ схоронять.

Гости пошептались другъ съ другомъ и поспѣшили откланяться и уѣхать изъ усадьбы.

Наслушавшись рѣчей Фенисовыхъ, Виссаріонъ сталъ просить сестру послать объявленіе о скоропостижной смерти отца.

— Молчи!—крикнула она:—не выдумывай глупостей. Пошлю въ Курскъ за Ев—ымъ, онъ осмотритъ тѣло и дастъ свидѣтельство о томъ, что отецъ умеръ отъ апоплексическаго удара. Вотъ и все. Земскій судъ не посмѣетъ стать въ контру съ членомъ врачебной управы.

Какъ только гости уѣхали, Елизавета немедленно встала съ кровати, стала ходить по комнатамъ, дѣлала разныя распоряженія насчетъ того, чтобы скорѣе схоронить отца, и вела себя (по словамъ свидѣтелей) такъ, какъ будто бы въ домѣ не случилось никакого несчастія. Она «не имѣла скорбленія и огорченія, а смѣялась и шутила».

Сейчасъ же заговорила она съ сестрою Анною о своемъ женихѣ.

— Женихъ мой,—сказала она,—нравился моему папенькѣ и мнѣ нравится. Мнѣ съ братьями жить нельзя.

Елизавета написала письмо Я—скому. Онъ немедленно прискакалъ въ усадьбу.

Близкіе люди знали о томъ, что старый майоръ не терпѣлъ, видѣть не могъ Я—скаго. Елизавета сочла необходимымъ сказать на это:

— Говорятъ, что папенька отказалъ Я—скому, это—не правда; это мы скрывали о его согласіи на свадьбу, скрывали потому, что не хотѣли, чтобы кто нибудь зналъ, что дано уже слово.